

ЖЕЛАЮЩИХ попасть на премьеру оперы «Жестокость», первого крупного музыкально-драматургического произведения ленинградского композитора Б. Кравченко, было намного больше тех возможностей, которыми располагал Одесский театр оперы и балета.

«Премьера! — подумали мы, приехавшие из Москвы, Ленинграда, Киева и других городов, — что-то будет дальше?». Однако и второй, и последующие спектакли показали, что взыскательные зрители Одессы, славящейся своей музыкальной культурой, и многочисленные гости города-героя обнаружили большой интерес к новой советской опере, к яркому, образному спектаклю, решенному современно, остро, музыкально.

Повесть П. Нилина «Жестокость», как и одноименный

спектакль музыкально-сценической задачи в условиях сегодняшнего оперного театра.

Романтико-реалистическое освещение композитором темы комсомолии 20-х годов, рассказ о горячей вере молодежи в правое дело, о ее пролетарской непримиримости нашли органичное отражение и в сценическом воплощении сочинения.

Располагающий сильной оперной труппой, профессиональными оркестром и хором, одесский театр за последние годы собрал коллектив единомышленников, творчески и с энтузиазмом подошедших к постановке нового современного произведения. И удача далеко не случайна: театр систематически работает над современной оперой — совсем недавно мы были свидетелями постановки «Гибели эскадры» В. Губаренко, видели классические

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ПРЕМЬЕРЫ

ВЕНЬКА МАЛЫШЕВ

И ДРУГИЕ

ОПЕРА
«ЖЕСТОКОСТЬ» В ОДЕССЕ

фильм, поставленный на основе этого произведения, широко известна у нас и любителям литературы, и любителям кино. Тем труднее была задача автора либретто Ю. Димитрина, который отлично справился со своей задачей и, зная законы жанра, смело находя новые пути в построении оперного либретто, создал добротную основу будущей оперы. Можно предъявить ряд претензий к несколько композиционно рыхлому первому акту, который менее удался и либреттисту, и композитору, и постановщикам. Но в остальном перед нами драматургически цельное, действенное, построенное по нарастающей, истинно оперное произведение.

Глубокая человечность конфликтов — борьба за правду, за честность поступков, за торжество коммунистической морали в бурную эпоху становления Советской власти на Дальнем Востоке — потребовала и от автора повести, и от создателей новой оперы предельной искренности, творческой убежденности и мастерства.

Композитор Б. Кравченко — воспитанник Ленинградской консерватории, автор различных симфонических, камерных, вокальных произведений, — опираясь на русский мелос, широко пользуется многообразием оперных форм: здесь и «традиционные» арии, и дуэты, и сложные ансамбли, и законченные хоры, и эпизоды. Однако в общей композиции оперы наглядно ощущается современный взгляд на жанр, умение по-новому ре-

спектакли, решенные и исполненные незаурядно, смело.

В этой работе интересно раскрылось дарование постановщика Б. Рябкина, дирижера Е. Русина и художника И. Севастьянова. Чувство нового, смелый поиск, понимание возросших требований современного зрителя к оперному жанру ощущаются во всем спектакле.

Форма оперы, выбранная композитором, и постановочное ее решение, предложенное режиссером, предопределили правдивое вокально-сценическое поведение артистов, помогли сразу установить контакт между сценой и зрительным залом. Причем это в равной степени относится и к исполнителям партий основных героев Е. Иванову (Баукин), В. Павлову (Пахомов), А. Жилкину (Нилов), В. Олейниковой (Мальцева), и к интерпретаторам ролей эпизодических, но необычайно ярких, в частности к Я. Шовковому (Узелков), В. Яковенко (Шарманчик), Г. Дмитриеву (Воронцов), и остальных, даже таких небольших, как, например, Безмянный господин в котелке в отличном истолковании Г. Гениуша.

Особо мне хочется выделить В. Анисимова, талантливо вылепленного образ Веньки Малышева, и З. Лысак, эмоциональную актрису, показавшую незаурядное вокально-сценическое дарование в трактовке образа Клани Звягиной, невесты атамана.

Роман ТИХОМИРОВ,
заслуженный деятель искусств
РСФСР и Киргизской ССР.